

Последний риторический вопрос Сюаньюань Ина наконец достиг ушей Юй На. Ее рассеянные зрачки постепенно сфокусировались, и первое, что она увидела, было откровенное властное беспокойство на лице Сюаньюань Ина. В душе быстро промелькнуло сожаление, и руки, висевшие вдоль тела, резко сжались в кулаки. Она уже заставила Лун Ханя впасть в сон из-за себя и не могла позволить, чтобы Ин Шао так за нее переживал.

— Прости, Ин Шао, Юй На потеряла контроль.

— Скорее готовься к формированию золотой пилюли. Я пойду проведу Лун Ханя. Не беспокойся, здесь никто не помешает твоему восхождению. Там лежит 10 000 кристаллов среднего качества. Если духовной энергии не хватит, не забудь их использовать.

Увидев, что она наконец вернулась к своему обычному состоянию, Сюаньюань Ин тайно вздохнул с облегчением. Коротко объяснив, он быстро отлетел от нее. Энергия, излучаемая во время формирования золотой пилюли, была слишком сильной, и он не мог ей мешать.

Юй На опустила взгляд на груды драгоценных кристаллов у своих ног. Чувство благодарности переполняло ее. Подняв голову, она посмотрела влажными глазами на Сюаньюань Ина, стоящего в десяти метрах от нее, и, подарив ему уверенную легкую улыбку, сложила руки в мудру и села в позу лотоса.

Почувствовав, как вся духовная энергия в пространстве мгновенно сконцентрировалась над головой Юй На, Сюаньюань Ин облегченно улыбнулся и, развернувшись, ушел. Пока она формировала пилюлю, он мог изучить Истинный канон алхимии.

— В семнадцать лет уже формирует золотую пилюлю. Ее талант впечатляет, но жаль, что она женщина...

Едва Сюаньюань Ин сел за стол, который появился в пространстве неизвестно когда, как Хун мягко опустился напротив него. Его глаза были направлены на комнату, где Юй На проходила восхождение, и он покачивал головой.

— А что с того, что женщина?

Сюаньюань Ин, схватив Истинный канон алхимии, небрежно взглянул на него и погрузился в чтение.

— Как женщина может нести такую ответственность?

Хун поднял бровь, и на его лице явно читалось презрение. С древних времен сколько женщин действительно добивались великих дел? Разве не все они зависели от мужчин?

Услышав это, Сюаньюань Ин поднял голову, внимательно посмотрел на него и, встав, устремил взгляд на комнату, где духовная энергия бурлила. Он твердо заявил:

— Ты думаешь, что мы все еще в древности? Хун, если ты можешь принять многие изменения прошлого, почему не можешь принять, что женщины тоже могут нести ответственность? Часто женщины оказываются сильнее и решительнее многих мужчин. Юй На именно такая женщина. Смотри, через десять лет она станет Богиней убийств, превосходящей многих мужчин!

В глазах Хуна промелькнули сомнения и скепсис. Он посмотрел на профиль Сюаньюань Ина. Почему он так уверен? Только потому, что эта женщина в семнадцать лет формирует золотую

пилюлю?

Почти через час, с помощью пояснений Хуна, Сюаньюань Ин наконец закончил чтение Истинного канона алхимии. Сопоставив информацию с общим пониманием этого пространства, он внезапно ощутил бесконечное восхищение.

В этом пространстве алхимики были самой редкой и необычной профессией, даже более редкой, чем мастера артефактов. На самом деле, требования к алхимикам и мастерам артефактов были схожи: сила души и одиночный духовный корень стихии огня. Однако большинство практикующих с одиночным духовным корнем огня выбирали создание артефактов. В мире, где правит сила, они считали, что только создание уникального оружия может сделать их величайшими мастерами, и пренебрегали алхимией.

На самом деле это не так. Если взглянуть глубже и более тонко, алхимия — это основа становления сильным и создания сильных. Скажем так: если ты высокоуровневый алхимик, ты можешь использовать бесчисленное количество драгоценных пилюль, чтобы создать множество сильных, которые будут преданы тебе. С созданием артефактов такое невозможно. Конечно, лучше всего, если ты можешь и заниматься алхимией, и создавать артефакты. Но, к сожалению, до сих пор в этом пространстве, нет, согласно словам Хуна, под Небом не было ни одного человека, который мог бы совмещать и то, и другое. Даже древние мастера.

Сюаньюань Ин же подумал, что он снова станет исключением, и, вероятно, Хун будет его критиковать до смерти.

— Здесь сказано, что котлы для алхимии и для создания артефактов разные. Есть ли что-то подходящее в пагоде?

Указав на Истинный канон алхимии, лежащий на столе, Сюаньюань Ин нахмурился. Время в этом пространстве текло в триста с лишним раз быстрее, чем в реальном мире, и он не мог позволить себе тратить его впустую. Нужно было попробовать, чтобы узнать.

— Ты действительно хочешь попробовать?

Хотя это было его собственное предложение, Хун не мог удержаться от повторного подтверждения. Ведь это было слишком невероятно. Если он действительно сможет и создавать артефакты, и заниматься алхимией... Хун не мог представить, насколько он станет монстром.

— Ага!

Сюаньюань Ин кивнул, не выражая сомнений, и перевернул страницу Истинного канона алхимии на раздел о порошке сбора духа. Поскольку это была начальная пилюля, требуемые духовные растения тоже были начального уровня и даже встречались повсюду.

— Котла у меня нет, но вот это должно подойти.

Сказав это, Хун поднял правую руку, и на его ладони зависла печать восьми триграмм Цянькунь размером с ладонь. Сюаньюань Ин с любопытством посмотрел на нее, затем вопросительно взглянул на Хуна.

— Это печать восьми триграмм Драгоценной пагоды Цянькунь, что-то вроде сердца для человека. Она может изменять размер по твоему желанию. Пока что я знаю только, что она может использоваться как котел для создания артефактов. По логике, она также подойдет и

для алхимии. Ее восемь направлений могут быть разделены, но при этом связаны, как восемь котлов, или же можно использовать только два центральных. Она может одновременно создавать от двух до десяти одинаковых комплектов. Конечно, для создания комплектов потребуется огромное количество силы души, так что лучше не пробуй.

Услышав это, Сюаньюань Ин был действительно удивлен. Игнорируя предупреждение Хуна, он не отрывал глаз от печати, висящей на его ладони. Черт возьми... это круто! С такой вещью он сможет сэкономить много времени на создании артефактов и больше времени уделять тренировкам.

На лбу Хуна появились морщины. По тому, как Сюаньюань Ин смотрел на печать с горящими глазами, он понял, что тот снова проигнорировал его предупреждение. Сдерживая желание выругаться, он мысленно повторил себе, чтобы не обращал внимания, и продолжил:

— Не недооценивай ее. Если твоя сила души не достигнет уровня, необходимого для создания духовного оружия, ты не сможешь ее контролировать. В худшем случае она может нанести тебе урон, повредив душу. Я дал ее тебе только для того, чтобы ты попробовал использовать два центральных ядра для создания пилюль. Не думай о чем-то другом.

— Понял. Разве я похож на человека, который будет бездумно рисковать?

Сюаньюань Ин небрежно махнул рукой, взял печать из рук Хуна и начал внимательно ее изучать, размышляя, как ее использовать.

— Ты не похож на человека, который бездумно рискует. Ты просто не ценишь свою жизнь.

Хун закатил глаза и безжалостно раскритиковал его. Этот человек был силен в стратегии, методах и таланте, но как только он решал что-то или кто-то задевал его, он полностью менялся, становясь страшнее, чем Бог войны из мира богов. И самое главное, ради достижения цели он практически не ценил свою жизнь. Как такого человека можно назвать просто безрассудным?

— Эээ... Ты не можешь хоть немного мне доверять?

Сюаньюань Ин с усталым видом посмотрел на него. Да, он любил рисковать, но это не значит, что он не ценил свою жизнь. Серьезно...

— Не могу...

К его удивлению, Хун очень серьезно кивнул. Сюаньюань Ин был в отчаянии и не знал, что сказать. Его глаза расширились, и он указал на Хуна, желая громко оправдаться, но не зная, с чего начать. В конце концов, он сдался, повторяя себе, чтобы не обращал внимания на дух артефакта, у которого даже не было тела.

— Ладно, не буду с тобой спорить. Для создания порошка сбора духа нужны трава сбора духа, небесный сельдерей и мацы. В горном хребте Пурпурного Лотоса их должно быть много. Я пойду их соберу, а ты присмотри за ними, особенно за Юй На и Сяо Нин. Формирование золотой пилюли очень важно, не допусти ошибок.

Сюаньюань Ин убрал палец, и его лицо мгновенно стало серьезным. Он посмотрел на комнаты, где находились его люди, и в его глазах мелькнуло беспокойство. Это были люди, которых он выбрал, и он не мог позволить, чтобы они выбыли из игры по глупым причинам, прежде чем он начнет свой путь к силе.

— Я просто в шоке от тебя. Пойдем со мной.

Хун закатил глаза, уже не желая ничего объяснять. Он встал и жестом показал, чтобы Сюаньюань Ин следовал за ним.

Когда Сюаньюань Ин обернулся, Хун уже удалился на значительное расстояние. Сюаньюань Ин поднял бровь и спокойно последовал за ним.

<http://bllate.org/book/16845/1550538>